

Андреева Е.Ю.

5.5.4

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования (политические науки)

International Relations, Global and Regional Studies

УДК: 327

ГРНТИ: 11.25

EDN: ENKUID

Проблемы и перспективы политики мультикультурализма в странах Восточной Азии

Е.Ю. Андреева ©

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: katerina88557@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования. В рамках настоящей статьи рассматриваются основные сложности, возникающие при реализации политики мультикультурализма в странах Восточной Азии. В условиях глобализации, отражающей многочисленные экономические, политические и культурные трансформации, можно заметить, что многие азиатские страны эффективно внедряют политику мультикультурализма. Однако в некоторых из них изменения протекают не по стандартной схеме, что обусловлено культурными особенностями. В качестве примера были рассмотрены такие государства, как Китайская Народная Республика и Япония. Несмотря на внешнюю готовность к переменам и принятию мультикультурализма, в данных странах все же остаются сдерживающие факторы (политическая изоляция, язык, сохранение культурных ценностей), откладывающие перспективы превращения общества из монолитного в мультикультурное. Целью данной статьи является анализ попыток реализации политики мультикультурализма; кроме того, предлагается прогноз относительно перспектив дальнейшего развития его моделей в рассматриваемых государствах. Практическая ценность представленного исследования заключена в том, что наблюдения и выводы, предлагаемые в рамках работы, могут использоваться при сопоставлении различных моделей мультикультурализма в современных восточных государствах. Методология исследования включает метод синхронного анализа и метод контекстуального анализа. Общенаучные методы исследования представлены конкретизацией, систематизацией, анализом и синтезом информации.

Ключевые слова: мультикультурализм, культурные ценности, этнокультурная политика, культурное многообразие, язык, глобализация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Андреева Е.Ю. Проблемы и перспективы политики мультикультурализма в странах Восточной Азии // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 3. С. 121–126. EDN: ENKUID

Problems and Prospects for Multiculturalism Policy in East Asia

E.Yu. Andreeva ©

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

E-mail: katerina88557@yandex.ru

Abstract. The purpose of the research. The present article examines the main difficulties encountered in the implementation of multiculturalism policies in East Asian countries. In the context of globalization, reflecting numerous economic, political and cultural

transformations, one can notice that many Asian countries effectively implement the policy of multiculturalism. However, in some of them the changes do not proceed according to a standard pattern, which is due to cultural specifics. States such as the People's Republic of China and Japan were considered as examples. Despite the external readiness to change and the acceptance of multiculturalism, in these countries there are still restraining factors (political isolation, language, preservation of cultural values) that delay the prospects of transforming society from monolithic to multicultural. The purpose of this paper is to analyze the attempts to implement the policy of multiculturalism; in addition, a forecast is offered regarding the prospects for further development of its models in the states under consideration. The practical value of the study lies in the fact that the observations and conclusions presented within the framework of the article can be used in comparing different models of multiculturalism in modern Eastern states. The methodology of the research includes the method of synchronic analysis and the method of contextual analysis. General scientific methods of research are represented by concretization, systematization, analysis and synthesis of information.

Key words: multiculturalism, cultural values, ethnocultural policy, cultural diversity, language, globalization

FOR CITATION: Andreeva E.Yu. Problems and Prospects for Multiculturalism Policy in East Asia. *Sociopolitical Sciences*. 2023. Vol. 13. No. 3. Pp. 121–126. (In Rus.). EDN: ENKUID

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на то, что с момента зарождения человеческой культуры и на протяжении многих веков общение между представителями различных культур строилось на основе принципа «свой/чужой», в современный период развития глобальных коммуникаций и миграционных процессов возникает и активно реализуется концепция «диалога культур», предложенная М.М. Бахтиным [Бахтин, 2013]. Исследователь рассматривал данную проблему в свете специфики художественного эстетического отношения к произведениям культуры. Одна из трех ипостасей культуры, согласно М.М. Бахтину, состоит в коммуникации людей, принадлежащих различным культурам: «Культура есть там, где есть две (как минимум) культуры» и «самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой» [Библер, 1991: 85]. В.С. Библер и М.М. Бахтин полагают, что именно посредством диалога с другими культурами культивируется как индивидуальный, так и общественный арсенал знаний, навыков и умений интерпретации кодов и символов, отображающих исторический смысл событий и явлений.

Одной из важнейших составляющих современного поликультурного общества выступает политика мультикультурализма. Основным катализатором поддержания мультикультурализма выступает стремление властных структур поддерживать успешное функционирование различных этносов, религий и культур в пределах одной страны. Следует отметить, что особенности формирования моделей поликультурализма зависят в первую очередь от таких важных аспектов, как история государства, национальный менталитет и тип политического устройства.

Необходимо заметить, что общественная реакция на пропаганду мультикультурализма и тенденции ее культивации, обусловленные глобализацией, являются одним из важнейших факторов, определяющих перспективы данной политики. Несмотря на то, что процесс интеграции различных культур происходил на протяжении всей истории, основной чертой глобализационных процессов сегодня является масштабность [Махмудов, 2020].

Подвергаются глобализации такие важные сферы общественной жизни, как экономика, политика, финансы, культура, общение. Миру приходится преодо-

левать многочисленные глобальные проблемы. Например, в сфере экологии это климатические изменения, связанные с потеплением [Саранкина, 2017], причина которого – техногенные выбросы парниковых газов¹.

Объединяет между собой различные государства и культуры совместная борьба с глобальными эпидемиями. Ярким примером может служить пандемия коронавируса, охватившая весь мир в 2020 г.

В области социально-политических явлений бичом современного мира является организованная преступность. В качестве примера в азиатских странах можно отметить слияние местных и зарубежных преступных групп в КНР, что обозначается универсальным термином «транснациональная преступность». Однако в Стране Восходящего Солнца преступные группировки отличаются своей спецификой. Например, известная «Якудза», будучи неотъемлемой частью консервативных японских традиций, занимается благотворительностью, демонстрируя патриотизм и лояльность [Гамерман, 2022].

Что касается стран Востока, стоит заметить, что политика мультикультурализма здесь является не такой популярной, как, например, в Европейских государствах и США. Несмотря на это в настоящее время многие азиатские страны успешно развиваются, практикуя внедрение эффективных механизмов реализации этнокультурной политики [Махмудов, 2020].

В качестве примера предлагаем подробно рассмотреть основные механизмы и потенциал политики мультикультурализма в КНР и Японии. Современные китайские ученые, рассматривая полиэтничную ситуацию в Восточной Азии, полагают, что мультикультурализм является важнейшим фактором, от которого зависит гармоничное сосуществование всей Юго-Восточной Азии [Янде, 2009].

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Некоторые исследователи считают, что Китайская Народная Республика обладает сложной моделью мультикультурализма: с одной стороны, власти Китая

¹ Более четверти мировых выбросов парниковых газов производит КНР. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-57483492>

Андреева Е.Ю.

описывают общество своей страны как «монолитное», доминирующее над остальными этническими сообществами; с другой стороны, КНР является домом для 56 национальных меньшинств, имеющих собственные уникальные культурные, религиозные и лингвистические особенности². Несмотря на открытую демонстрацию толерантности в отношении других культур, у Китая, по мнению некоторых современных ученых, до сих пор остается много проблем с точки зрения межкультурной коммуникации³. Можно предположить, что именно это может быть препятствием мягкой силе КНР за рубежом.

Исследователь А. Сен использует понятие «плюралистический монокультурализм» (*plural monoculturalism*) при описании состояния мультикультурализма в Китае в начале XXI века [Sen, 2006]. С точки зрения плюралистического монокультурализма, диалог культур и межкультурные контакты могут стать угрозой культуре этнических меньшинств, поэтому именно сегрегация будет поддерживать существование отдельных уникальных культур.

Интересны мнения современных ученых относительно «так называемого мультикультурализма» в Гонконге – специального административного района Китайской Народной Республики. Называемый властями «мировой город Азии» описывается как «открытый, толерантный, город плюралистического общества, поддерживающий различные традиции и культуры». На самом же деле Гонконг испытывает недостаток эффективных механизмов политики мультикультурализма, которые смогли бы смягчить отношение горожан к представителям других наций и культур [Law, Lee, 2012].

Многие ученые в своих работах делают акцент на описании ситуации в сфере образования [Jackson, 2013]. Говоря о мультикультурализме в данной области, специалисты сосредоточивают свое внимание на неоднозначности сложившейся ситуации: с одной стороны, безусловно, делается попытка воспитания ценностных ориентаций студентов в современном мультикультурном обществе [Curriculum Development Council, 2011]; с другой стороны, многие жители Гонконга полагают, что политика мультикультурализма имеет меньшую практическую пользу в сравнении, например, с межкультурным подходом, который больше сфокусирован на прагматических целях сосуществования людей различных национальностей, опуская проблему культурных ценностей и плюрализма мнений [Lin, Jackson, 2019]. Традиции Хань описываются во многих китайских источниках как «доминирующие», тем самым стесняя традиции и культуры представителей других этносов [Tan et al., 2019]. Современные ученые убеждены в том, что плюрализм не должен быть скрыт от внимания китайских студентов, и они должны изучать не только культуру своей страны, но и адекватно воспринимать иные культуры, а также проявлять толерантность по отношению к их представителям [Lin, Jackson, 2019].

Те же тенденции можно наблюдать и в мире китайской народной музыки. У некоторых исследователей вызывает беспокойство тот факт, что влияние западной модели музыкального образования существенно пошатнуло уникальность народных мотивов, и тем самым китайская музыка утратила свою неповторимость [Футун, Мэнчжунюань, 2023]. С другой стороны, многие ученые утверждают, что мультикультурализм в образовании не только эффективно выстраивает «мосты» между разнородными музыкальными культурами, но и способствует преодолению межнациональных конфликтов [Кои, 2021].

ЯПОНСКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ, ИЛИ ЩИТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Говоря о Японии, стоит отметить, что, несмотря на свою внешнюю «закрытость», эта страна уже делает небольшие шаги на пути к реализации политики мультикультурализма. Однако японский мультикультурализм, часто обозначаемый термином *tabunka kyosei* («*многокультурное сосуществование*»), подвержен критике ввиду того, что он восхваляет культурное многообразие в строго ограниченных условиях: во-первых, он обозначен лишь региональным уровнем; во-вторых, внимание сосредоточено не на гражданских правах, а только на межкультурном обмене и изучении языка для иностранцев⁴.

Современные исследователи часто обращают внимание на добровольную изоляцию Японии от большинства стран мира в период Эдо [Кожевников, 2018], чтобы описать ее нынешнюю недоступность для иностранцев и этнических меньшинств как глубоко укоренившуюся культурную проблему. Японские же ученые в свою защиту выдвигают тезисы о том, что *Yamato* – не единственная, «доминирующая» нация в Японии; наряду с ней существуют и такие, как *Ainu*, многие корейцы и китайцы также проживают в Стране восходящего солнца с конца XIX в. [Qi, Zhang, 2008]. С другой стороны, отечественные исследователи, рассматривая историю Японии, делают вывод о том, что принцип принадлежности к меньшинству, традиционно означающий социальную изоляцию (был отменен в 1871 г. правительством Мейдзи), негласно поддерживается и по сей день [Веретевская, 2018].

Весьма оживленно обсуждается проблема языка и ее связь с политикой мультикультурализма. Дело в том, что существует две разновидности современного японского языка – *Kokugo* (язык для коренного населения Японии) и *Nihongo* (язык для иностранцев). Многие исследователи японской филологии полагают, что *Kokugo* как национальный язык призван поддерживать дух патриотизма в японском обществе [Kurasawa, 1994]. С другой стороны, язык *Nihongo* специально предназначен для изучения иностранцами ввиду того, что «национальный японский» слишком сложен для восприятия инофонами [Shibata, 1976; Kinsui, 2003]. Некоторые отечественные исследователи полагают, что создание удобного «простого языка» *Nihongo* может быть одним из способов защиты японцами своего родного

² <https://theasiadialogue.com/2018/10/19/chinas-complex-multiculturalism-with-ethnic-and-religious-tensions/>

³ <https://thediplomat.com/tag/china-multiculturalism/>

⁴ <https://thediplomat.com/2022/03/can-japan-become-a-multicultural-country/>

языка от иностранцев. И, соответственно, ситуация «двуязычия» в Японии может являться средством профилактики трансформаций в японском языке, избегания утраты национальных традиций [Фролова, 2019].

КУЛЬТИВАЦИЯ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГОСУДАРСТВАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: УСПЕХ ИЛИ ФИАСКО?

В настоящее время существуют реальные предпосылки к успешному развитию мультикультурализма в Китайской Народной Республике. Например, исследователи современных тенденций в мире музыки обращают внимание на тот факт, что наличие разнообразных ресурсов культуры, порожденное плюрализмом, представляет собой источник вдохновения для будущих культурных инноваций в Китае [Футун, Мэнчжунюань, 2023].

Также интересно обратиться к теме современного китайского искусства. Современные китайские художники (например, Лю Е, Лю Сяодун) в своем творчестве отражают не только символы и образы родной культуры, но и объединяют их в контексте глобальных социальных, экологических, психологических и других актуальных проблем⁵. Следует особо отметить тот факт, что китайские деятели искусств становятся все более и более популярными на мировой арт-арене, не только демонстрируя миру уникальные черты своей национальной культуры, но и входя в успешную мультинациональную коммуникацию с представителями других культур (художниками, коллекционерами, кураторами, критиками).

Что касается сферы СМИ, можно отметить некоторые попытки культурного диалога КНР с другими государствами, однако они носят весьма противоречивый характер. Неоднозначную реакцию общественности из-за противоречивого изображения африканской жизни вызвало транслируемое по телевидению празднование китайского Нового года в феврале 2018 г. Пародия с участием известной китайской актрисы в черном гриме и нелепом наряде, отдаленно напоминающем традиционное африканское платье, и темнокожего мужчины в костюме обезьяны была расценена как проявление расизма со стороны Китая. Остается неясным, была ли данная режиссерская неудача лишь безобидной попыткой погружения в иную культуру (проявлением готовности поддержать идею мультикультурализма) или же преднамеренной попыткой посмеяться над африканским укладом жизни.

Что касается Японии, здесь положительные сдвиги на пути к мультикультурализму можно узреть в отношении к иммигрантам. В июне 2018 г. правительством было принято решение о кардинальной трансформации иммиграционной политики в стране: был утвержден план приема большого количества иностранных рабочих в целях компенсации угрожающей нехватки рабочей силы в стареющем обществе Японии [Фролова, 2019].

Кроме того, иностранцы, представители иных культур все чаще становятся заметными в японских

СМИ. На Олимпийских играх в Токио-2020 олимпийский огонь зажигала Наоми Осака⁶, являющаяся афроазиаткой.

В контексте обсуждения проявлений черт мультикультурализма в Японии любопытно обратиться к мнениям современных кинокритиков. Например, Э. Ильмуратов в своем отзыве на аниме «Однажды в Токио» (2003) культового японского режиссера-аниматора Сатоси Кона говорит о явном налете мультикультурализма, который «мешает разглядеть живой образ» мегаполиса контрастов в картине⁷. Таким образом, закономерно возникает вопрос: а является ли интеграция культур положительным фактором в искусстве или же она делает произведения безликими, лишенными шарма специфических национальных традиций? Однако этот вопрос уже относится к сфере культурологии.

В целом можно заключить, что перечисленные выше тенденции позволяют рассчитывать на явные успехи в развитии политики мультикультурализма в КНР и Японии, однако, по мнению многих исследователей, трансформации будут неспешными ввиду особой пограничной политики стран.

ВЫВОДЫ

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- в эпоху глобализации понятие «уникальная национальная культура» подвергается существенной трансформации, уступая место активно реализующейся концепции «диалога культур»;
- в настоящее время внешняя и внутренняя политика стран Восточной Азии в целом не дают тенденциям мультикультурализма внести кардинальные изменения в уклад общественной жизни (сдерживание пропаганды культурного многообразия), однако намекают на положительные перспективы к ослаблению жестких лимитов (например, смягчение иммиграционной политики);
- существование двух разновидностей одного и того же языка в пределах государства представляет собой механизм защиты родной речи от иностранных заимствований и влияния иных культур;
- эффективным способом внедрения политики мультикультурализма в сфере образования является воспитание ценностных ориентаций студентов, основанное на идее плюрализма и толерантности по отношению к иным культурам;
- активным катализатором тенденций мультикультурализма в современных странах Восточной Азии является искусство; мультикультурная коммуникация творческих людей открывает пути постижения национальной специфики сквозь призму глобальных проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мультикультурализм – политика, направленная на подчеркивание культурных различий внутри

⁵ <https://tvbrics.com/bricslife/vliyanie-kitayskoy-kultury-na-mirovoe-iskusstvo>

⁶ <https://www.sports.ru/athletics/1099374289-pobeditelniczachetyrex-turnirov-bolshogo-shlema-po-tennisu-naomi-osaki.html>

⁷ https://cinetexts.ru/tokyo_godfathers

Андреева Е.Ю.

общества. Несмотря на то, что данная политика, казалось бы, снимает напряженность между различными этническими группами, вызванную ассимиляцией, она, с другой стороны, ослабляет общую политическую идентичность государства.

Рассмотренные в пределах настоящей статьи страны – КНР и Япония – имеют много общих черт: обе страны достаточно закрыты, несмотря на глобализа-

цию. Более того, власти обеих стран утверждают о наличии механизмов мультикультурализма, однако данные механизмы носят весьма ограниченный характер. Несмотря на это, современные исследователи верят в успешное постепенное развитие политики мультикультурализма в рассматриваемых государствах как неизбежный процесс в современном стремительно меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: RUGRAM. 2013. 444 с.
2. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура. М.: Прогресс, 1991. 176 с.
3. Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М.: Университет МГИМО, 2018. 182 с.
4. Гамерман Е.В. Транснациональная преступность на российском Дальнем Востоке и в странах Северо-восточной Азии в контексте региональной и национальной безопасности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28. № 7. С. 69–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-prestupnost-na-rossiyskom-dalнем-vostoке-i-v-stranah-severo-vostochnoy-azii-v-kontekste-regionalnoy-i>
5. Кожевников В.В. «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 18. С. 160–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakoku-vo-vneshney-politike-yaponii-politika-samoizolyatsii>
6. Коу Ю. Межкультурная коммуникация в контексте мультикультурного музыкального образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. Т. 12. № 3 (114). С. 54–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-kontekste-multikulturnogo-muzykalnogo-obrazovaniya>
7. Махмудов К.Ф. Мультикультурализм и страны востока // Глобус. 2020. № 11 (57). С. 12–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-i-strany-vostoka>
8. Саранкина Ю.А. Глобальные экологические проблемы современности: характеристика и основные направления преодоления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 3 (69). С. 193–199. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-ekologicheskie-problemy-sovremennosti-harakteristika-i-osnovnyye-napravleniya-preodoleniya>
9. Фролова Е.Л. На пути к мультикультурализму в Японии – популяризация «простого японского языка» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 10: Востоковедение. С. 66–77. URL: <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/413>
10. Футун Ч., Мэнчжунюань Ф. Размышления о китайском народном музыкальном образовании в мультикультурной перспективе // Оригинальные исследования (ОРИС). 2023. Т. 13, № 2. С. 169–175. URL: https://ores.su/media/filer_public/52/b2/52b22f8f-3293-43bd-ae01-89c279873de3/169-175.pdf
11. Янде Ч. Движение за многоэтническое сосуществование и национальное разделение. Xiamen University Press, 2009.
12. Curriculum Development Council. General studies for primary schools curriculum guide (primary 1 – primary 6). Hong Kong: Government Logistics Dept., 2011.
13. Jackson L. Multicultural or intercultural education in Hong Kong? // International Journal of Comparative Education and Development. 2013. No. 15 (2). Pp. 99–111. URL: <https://repository.eduhk.hk/en/publications/multicultural-or-intercultural-education-in-hong-kong>
14. Kinsui S. Beicharu nihongo: Yakuwarigo no nazo. Tokyo: Iwanami Shoten, 2003. 225 p.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: RUGRAM, 2013. 444 p.
2. Bibler V.S. Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or poetics and culture. Moscow: Progress, 1991. 176 p.
3. Veretevskaya A. V. Multiculturalism that never existed: An analysis of European practices of political integration of ethnocultural minorities. Moscow: MGIMO-University, 2018. 182 p.
4. Gamera E.V. Transnational crime in the Russian Far East and Northeast Asia in the context of regional and national security. *Bulletin of Trans-Baikal State University*. 2022. Vol. 28. No. 7. Pp. 69–77. (In Rus.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-prestupnost-na-rossiyskom-dalнем-vostoке-i-v-stranah-severo-vostochnoy-azii-v-kontekste-regionalnoy-i>
5. Kozhevnikov V.V. “Sakoku” in Japan’s foreign policy (self-isolation policy). *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the FEB RAS*. 2018. № 18. Pp. 160–172. (In Rus.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakoku-vo-vneshney-politike-yaponii-politika-samoizolyatsii>
6. Kou Yu. Intercultural communication in the context of multicultural music education. *International Scientific and Research Journal*. 2021. Vol. 12. No. 3 (114). Pp. 54–57. (In Rus.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiya-v-kontekste-multikulturnogo-muzykalnogo-obrazovaniya>
7. Makhmudov K.F. Multiculturalism and countries of the East. *Globe*. 2020. No. 11 (57). Pp. 12–16. (In Rus.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multikulturalizm-i-strany-vostoka>
8. Sarankina Yu.A. Global environmental problems of our time: characteristics and main directions of overcoming. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal Sciences*. 2017. No. 3 (69). Pp. 193–199. (In Rus.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-ekologicheskie-problemy-sovremennosti-harakteristika-i-osnovnyye-napravleniya-preodoleniya>
9. Frolova E.L. On the way to multiculturalism in Japan – popularization of “simple Japanese language”. *Herald of the NSU. Series: History, Philology*. 2019. Vol. 18. No. 10: Orientalism. Pp. 66–77. (In Rus.) URL: <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/413>
10. Futong Ch., Mengchunyuanyuan F. Reflections on Chinese folk music education in multicultural perspective. *Original Research (ORIS)*. 2023. Vol. 13. No. 2. Pp. 169–175. (In Rus.) URL: https://ores.su/media/filer_public/52/b2/52b22f8f-3293-43bd-ae01-89c279873de3/169-175.pdf
11. Yangde Ch. Movement for multi-ethnic coexistence and national division. Xiamen University Press, 2009.
12. Curriculum Development Council. General studies for primary schools curriculum guide (primary 1 – primary 6). Hong Kong: Government Logistics Dept., 2011.
13. Jackson L. Multicultural or intercultural education in Hong Kong? // *International Journal of Comparative Education and Development*. 2013. No. 15 (2). Pp. 99–111. URL: <https://repository.eduhk.hk/en/publications/multicultural-or-intercultural-education-in-hong-kong>
14. Kinsui S. Beicharu nihongo: Yakuwarigo no nazo. Tokyo: Iwanami Shoten, 2003. 225 p.

15. *Kurasawa E.* Kokusaka jida ni okeru kokugo kyoiku. In: Koku-sai rikai kyoiku to kyoiku jissen: Kokugo ni okeru kokusai rikai yoiku. E. Kurasawa (eds.). Tokyo: Emutei Shuppan, 1994.
 16. *Law Kam-Yee, Lee Kim-Ming.* The myth of multiculturalism in "Asia's world city": incomprehensive policies for ethnic minorities in Hong Kong // *Journal of Asian Public Policy*. 2012. No. 5:1. Pp. 117–134. URL: https://www.researchgate.net/publication/230856193_The_myth_of_multiculturalism_in_'Asia's_world_city'_Incomprehensive_policies_for_ethnic_minorities_in_Hong_Kong
 17. *Lin C., Jackson L.* Multiculturalism in Chinese history in Hong Kong: Constructing Chinese identity // *Asia Pacific Journal of Education*. 2019. No. 39:2. Pp. 209–221. URL: https://www.researchgate.net/publication/334372455_Multiculturalism_in_Chinese_history_in_Hong_Kong_constructing_Chinese_identity
 18. *Qi J., Zhang S.P.* The issue of diversity and multiculturalism in Japan // *The Annual Meeting of the American Educational Research Association*. March 24–29, 2008. New York. 11 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED507893.pdf>
 19. *Sen A.* Identity and violence: The illusion of destiny. London: Penguin Books, 2006. 126 p.
 20. *Shibata T.* Sekai no naka no nihongo. In: Iwanami kouza nihongo 1: Nihongo to kokugogaku. S. Ohno, T. Shibata (eds.). Tokyo: Iwanami Shoten, 1976.
 21. *Tan S.S., Luo G.R., Huang J.L., & Chen Z.H.* Chinese history (third edition). Hong Kong: Modern Educational Research Society, 2009.
15. *Kurasawa E.* Kokusaka jida ni okeru kokugo kyoiku. In: Koku-sai rikai kyoiku to kyoiku jissen: Kokugo ni okeru kokusai rikai yoiku. E. Kurasawa (eds.). Tokyo: Emutei Shuppan, 1994.
 16. *Law Kam-Yee, Lee Kim-Ming.* The myth of multiculturalism in "Asia's world city": incomprehensive policies for ethnic minorities in Hong Kong. *Journal of Asian Public Policy*. 2012. No. 5:1. Pp. 117–134. URL: https://www.researchgate.net/publication/230856193_The_myth_of_multiculturalism_in_'Asia's_world_city'_Incomprehensive_policies_for_ethnic_minorities_in_Hong_Kong
 17. *Lin C., Jackson L.* Multiculturalism in Chinese history in Hong Kong: Constructing Chinese identity. *Asia Pacific Journal of Education*. 2019. No. 39:2. Pp. 209–221. URL: https://www.researchgate.net/publication/334372455_Multiculturalism_in_Chinese_history_in_Hong_Kong_constructing_Chinese_identity
 18. *Qi J., Zhang S.P.* The issue of diversity and multiculturalism in Japan. *The Annual Meeting of the American Educational Research Association*. March 24–29, 2008. New York. 11 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED507893.pdf>
 19. *Sen A.* Identity and violence: The illusion of destiny. London: Penguin Books, 2006. 126 p.
 20. *Shibata T.* Sekai no naka no nihongo. In: Iwanami kouza nihongo 1: Nihongo to kokugogaku. S. Ohno, T. Shibata (eds.). Tokyo: Iwanami Shoten, 1976.
 21. *Tan S.S., Luo G.R., Huang J.L., & Chen Z.H.* Chinese history (third edition). Hong Kong: Modern Educational Research Society, 2009.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 93,95%

Рецензент: *Климова И.И.*, кандидат филологических наук, профессор; руководитель департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации Факультета международных экономических отношений

Статья поступила в редакцию 14.01.2023, принята к публикации 26.04.2023

The article was received on 14.01.2023, accepted for publication 26.04.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреева Екатерина Юрьевна, кандидат филологических наук; преподаватель департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Москва, Российская Федерация. SPIN: 6669-4487; ORCID: 0000-0001-9953-4958. E-mail: katerina88557@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Yu. Andreeva, Candidate of Philology; lecturer at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation. Moscow, Russian Federation. SPIN: 6669-4487; ORCID: 0000-0001-9953-4958. E-mail: katerina88557@yandex.ru